

Николай Николаевич Тимофеев родился в 1939 году в городе Старый Оскол Курской области. Окончил Рязанский радиотехнический институт. Работал инженером, учителем физики. Литературный и театральный критик. Публиковался в журналах «Юность», «В мире книг», «Подъём», «Литературной газете». Автор радиоспектакля «Русская любовь во Франции» об И.А. Бунине, ряда театральных инсценировок, книги «Из древней тьмы... звучат лишь письмена» и других очерковых и краеведческих книг. Живет в Воронеже.

Николай Тимофеев

ВОРОНЕЖСКИЕ СТРАНИЦЫ ПИСАТЕЛЯ ИЗ САН-ФРАНЦИСКО

(Размышления о жизненном и творческом пути Эдуарда Пашнева)

Нечто мистическое, не поддающееся совершенно никакому объяснению, все-таки существует. Еще раз убедился в этом в связи с 90-летним юбилеем писателя. Готовясь писать эту статью, перечитываю многочисленные письма, которые в течение многих лет соединяли Сан-Франциско с Воронежем. И вдруг среди этих писем такое:

1 января 2018 г. Сан-Франциско.

Вот уже надо привыкать ставить в письмах год не 2017, а 2018. Каждый раз, переходя такой рубеж, невольно думаю о жизни и смерти. Шаг из одного года в другой — это шаг куда-то далеко, в неизведанное. И, может быть, уже пора учить молитвы и уметь произносить их про себя и вслух...

«Шаг в неизведанное» случился как раз в этот день — 1 января — спустя три года. Эдуард Иванович Пашнев, родившийся 15 августа 1933 года в Воронеже, покинул мир сей 1 января 2021 года в Сан-Франциско...

В цепочке непредсказуемости приведенное выше обстоятельство не последнее. В декабре 2020 года Эдуард Иванович был еще жив. Два великих океана отделяли его от Воронежа, когда в последнем номере за 2020 год журнал «Подъём» опубликовал начало большого мемуарного романа «Когда мы были великими». В 2021-м, когда физически писателя не стало, его романский текст на страницах журнала продолжался с января до апреля — еще в трех номерах. Это был как бы прощальный жест — «меня нет, но я есть и буду!..»

Не впервые пишу эссе об Эдуарде Ивановиче Пашневе и уже наперед знаю, что буду недоволен своим письмом, как и в прежние годы. Почему? Да потому, что невозможно в коротком очерке хотя бы в какой-то приблизительной полноте обозреть все творческое пространство этого человека.

Дело в том, что Эдуард Пашнев — один из лучших в России XX века писателей для детей и юношества, а также, естественно, и для прочих возрастных категорий. Пашнев — поэт. Пашнев — драматург. Пашнев — киносценарист. Пашнев — публицист и критик. Пашнев — мемуарист. Наконец, Пашнев — вдохновитель и организатор творческих проектов, создатель большой писательской организации там, где ее никогда до него не было. Таковы его творческие составляющие. И о каждой может быть написан полноценный очерк-исследование.

Наконец, полагаю, надо объяснить, какие обстоятельства дают мне право рассуждать о творчестве и жизненном пути этого известного человека. Меня судьба свела с Эдуардом Ивановичем впервые в 1968 году. С 1967-го по 1970-й в Воронеже в ДК имени Карла Маркса существовал городской клуб поэзии «Арион», организаторами которого были И.Н. Зорников, П.А. Бороздина и К.А. Скворцова, известные Воронежскому университету деятели. Это было резонансное явление тех лет: массовый интерес молодежи, в первую очередь студенческой, к поэзии. Мне почему-то довелось быть председателем совета этого клуба. В мои функции входило в числе прочего и приглашение на встречи известных поэтов — воронежских и не только. По этой причине естественно установились отношения с Воронежской писательской организацией. Кстати, в то время поэты в ней преобладали. И многие были, что называется, в расцвете творческих сил. И вот в 1968-м гостем нашего «Ариона» был 35-летний поэт Эдуард Пашнев, который в то время заведовал отделом поэзии и публицистики журнала «Подъём». А в 1970-м он стал моим первым публикатором. Тогда в юбилейном, апрельском номере был опубликован мой очерк «Прикосновение» — о Ленине в сибирской ссылке в конце 1890-х. Напомню: в 1970-м помпезно отмечалось столетие со дня рождения «вождя мирового пролетариата» В.И. Ленина. Очерк был написан по личным впечатлениям. В начале 1960-х я был инженером-конструктором на одном из предприятий Красноярска. Летом 1963 года, во время отпуска, работал инструктором на юге Красноярского края, на турбазе в Минусинске и водил экскурсии в Дом-музей Ильича в Шушенском. А потому в Минусинске, в старинной библиотеке, основанной еще ссыльными декабристами в первой половине XIX века, «изучал» труды Ленина и читал воспоминания о пребывании вождя в этих местах, беседовал со старожилами. В итоге сложился очерк для юбилейного номера. Позже, уже в конце 1980-х, мы сблизились с Эдуардом Ивановичем на театральной почве. А когда в начале нового века он с женой вынужден был покинуть Россию и поселился в Сан-Франциско, сама собой возникла творческая переписка. Раз в два года он приезжал в Россию, посещал Воронеж, наш театр драмы, мы встречались, разговаривали... Последний раз такая личная встреча состоялась в октябре 2017 года.

КАК НАЧИНАЛСЯ ПИСАТЕЛЬ

Скажите мне, в каком году вы родились, и я скажу, кто вы. Эта видоизмененная известная поговорка особенно актуальна для родившихся в начале 1930-х. Это значит — полной мерой зачерпнуть систему сталинского воспитания с его всюду проникающим культом, это значит — пережить ужасы войны, а затем еще и лишения послевоенного детства и юности. Рожденный в 1933-м, Эдуард Пашнев написал о своем военном детстве «Дневник человека с деревянной саблей».

Трудный жизненный путь, отмеченный лишениями, закаляет, если человек принимает их без ропота и озлобления и в оптимистическом смотрит в будущее. Эдуард Иванович после войны выходил к свету вместе со своей страной. В 1950-м окончил ремесленное училище (это как раз то, в чем мы особенно нуждаемся сегодня!). Служил в армии в Уссурийской тайге. Там же начал писать стихи. Работал на заводе фрезеровщиком — это уже в Воронеже после армии. Почувствовав в себе творческое дарование, устроился «поближе к искусству»: несколько лет работал в драмтеатре — грузчиком и рабочим сцены. Продолжал писать стихи. О военном детстве, о близких людях, о прекрасных девушках и, конечно, о коммунизме. Оптимистическое отношение к жизни — необходимое условие для реализации творческого потенциала. В 1959-м поэтическое дарование Эдуарда Пашнева оценил поэт-песенник Лев Ошанин и принял в свой семинар в Литературном институте. Поняв, что прозой можно сказать больше, Эдуард Иванович вскоре перешел в семинар прозы Льва Кассиля, хорошего писателя для детей и юношества. Окончил Литинститут в 1964-м. Впрочем, окончание семинара прозы было отмечено выходом в Воронеже сборника стихотворений «Рождается солнце». Тираж — 3 тыс. экз. Цена — 13 коп. А уже в следующем году в том же Центральном-Черноземном книжном издательстве выходит сборник повестей Эдуарда Пашнева «Хромой пес» тиражом 50 тысяч экземпляров. В него вошли повести «Ньютоново яблоко», «Хромой пес», «Доктор Крауклис» и «Цветы из чужого сада». Книга предназначалась «для среднего и старшего школьного возраста». В предисловии Лев Кассиль с большой теплотой пишет об авторе: «Перейдя со стихов на прозу... автор по существу остается поэтом с веселым и добрым взглядом на жизнь, с неутомимым лиризмом восприятия. Проза Пашнева, как и надлежит быть настоящей художественной прозе, поэтична и красочна».

ДРАМАТУРГ, СЦЕНАРИСТ, РЕЖИССЕР

Середина семидесятых была периодом театрального и литературного триумфа Эдуарда Пашнева. В 1973 году его, известного к тому времени писателя и поэта, призвали в Кольцовский театр драмы уже в творческом качестве. Надо было срочно написать пьесу, посвященную трагическим событиям в Чили, о том, как военная хунта генерала Пиночета свергла избранного народом президента Сальвадора Альенде. Жестокость, сопутствующая перевороту, тогда всколыхнула весь мир. Работа была выполнена в кратчайшие сроки. Поставленная Глебом Дроздовым «Хроника одного дня» с прекрасными актерами (Президент — Владимир Седов, Вдова — великолепная Раиса Кириллова, а затем Римма Мануковская, Певец — Юрий Кочергов) имела огромный успех. Спектакль показали в Москве. Зрителями были работники диппредставительств латиноамериканских стран. И режиссеру и драматургу в 1974 году присуждается звание лауреатов Государственной премии РСФСР. Кстати, за постановку в том году Госпремию получили семеро воронежцев — факт, вероятно, единственный в своем роде. Кроме Дроздова и Пашнева — трое исполнителей главных ролей, композитор Геннадий Ставоинин, главный художник театра Нина Гапонова тоже стали лауреатами. С этого времени писатель Пашнев и режиссер Глеб Дроздов работают в одной творческой связке.

Эдуард Пашнев: «У Дроздова крупного режиссера есть свой драматург. Таких драматургов для Дроздова был я. Он задумывал. Я писал. Моя профессия — писатель. Его профессия — режиссер-постановщик. За 27 лет я написал для театра Дроздова 12 пьес, некоторые сам, другие совместно с мастером. В 2000 году я опубликовал книгу театральных мемуаров «Иноходец», где подробно рассказал о том, как мы жили и работали...».

Книга «Иноходец», помимо всякого прочего интересного, являет собой замечательный документ времени. В ней присутствует подтверждаемая конкретными фактами идеология, философия и культура советского и постсоветского общества. 260 из 460 страниц в ней посвящены воронежскому периоду сотворчества режиссера и драматурга. Глеб Дроздов посвятил воронежскому театру 14 лет, стал здесь народным артистом РСФСР, поставил отличные спектакли, вырастил плеяду прекрасных актеров, которые и сегодня составляют цвет воронежской труппы. В 1978 году, после удачных гастролей в Москве, театру имени Алексея Кольцова было дано почетное звание «Академический». И в этом обстоятельстве была немалая заслуга Эдуарда Пашнева. А в 1980 году на сцене уже Академического Кольцовского театра созрел еще один плод сотворчества Эдуарда Пашнева и Глеба Дроздова — спектакль «Посеешь ветер...» о работе советских разведчиков в ставке Мао Цзедунa во время Второй мировой войны. Особую остроту постановке придавало участие в ней в качестве консультанта единственного оставшегося в живых к тому времени героя этих событий — советского разведчика Николая Николаевича Риммара. Его играл тогда ныне заслуженный артист России Вячеслав Зайцев.

В 1975 году на сцене того же Кольцовского театра режиссер Глеб Дроздов ставит пьесу Эдуарда Пашнева «Размен», а Театр юного зрителя — пьесу «Барабан и флейта». По его сценарию на киностудии имени М. Горького снимается художественный фильм «Поле перейти». А Центрально-Черноземное книжное издательство выпускает книгу «Девочка и олень» — яркое, эмоциональное повествование о судьбе талантливой юной художницы Нади Рушевой. И школьники, и люди постарше зачитывали в те годы эту книгу до дыр. Она вызвала тогда бурную и весьма неоднозначную реакцию в мире советской критической мысли.

После «изгнания» Глеба Дроздова из Воронежа в 1983 году Эдуард Пашнев неотлучно следует за ним как самый активный соучастник всех творческих процессов известного и «непопулярного» (для властей) режиссера. Сначала был Ярославль, знаменитый Волковский театр. Там по сценарию Пашнева был поставлен спектакль «Рождает птица птицу». В спектакле исполнял песни знаменитый в ту пору молодой Муслим Магомаев. В конце 1988 года режиссер Глеб Дроздов и драматург Эдуард Пашнев спустились «вниз по матушке по Волге» и оказались в центре автомобилестроения в Тольятти, где творческими стараниями обоих появился первый в СССР коммерческий экспериментальный Театр «Колесо». Эдуард Пашнев был в нем заведующим литературной частью, потом заместителем директора по репертуару. На его сцене он поставил спектакль «Кентавры» по собственной эротической поэме, прибавив к своей творческой биографии еще и звание режиссера.

ОРГАНИЗАТОР ТАЛАНТОВ

Активная натура, неиссякаемый вкус к жизни требовали проявлений в разных творческих направлениях. Недаром в марте 1981 года избрали Эдуарда Ивановича Пашнева председателем правления Воронежской писательской организации, кстати, одной из самых многочисленных в то время по количеству членов СП в РСФСР. Мне довелось быть участником семинара-совещания молодых литераторов, которое организовал Эдуард Иванович на комфортабельной в то время

Эдуард Пашнев (слева) и Валерий Барабашов
в редакции «Подъёма»

базе отдыха ПО «Электроника» на высоком берегу реки Воронеж недалеко от Чертовицка. Было это в пору тихой и теплой золотой осени. Щедрая ночная иллюминация фантастическими красками расцветивала кленовые и ясеневые аллеи вдоль крутого обрывистого берега. Среди участников — известные поэты, писатели, критики, и не только воронежские, но и московские, и ленинградские. И, конечно, какой уж тут сон, когда такие гости, такие ночи... Запомнился очень демократичный, легкий и одновременно серьезный тон обсуждений произведений молодых литераторов, а также дискуссии о путях литературы. Обосновавшись в Тольятти в конце 1980-х, Пашнев в этом, далеко не художественном, центре нашего автомобилестроения нашел и вырастил писательские таланты до такой степени, что вскоре и там появилась своя писательская организация с количеством членов около 50 человек, стала выходить газета «Магазин-клуб».

«ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО» И ВОРОНЕЖ

Литературное творчество требовало полной свободы. В 1999 году Пашнев оставил театр «Колесо». А в начале нового века оказался на Западном побережье Америки, в Сан-Франциско. Так повернулась жизнь. Дела семейные. Но раз в два года в августе-сентябре-октябре он непременно прилетал в Россию. Объезжал города по равнобедренному треугольнику — Москва-Тольятти-Воронеж-Москва. Не прерывал творческую связь с живущими в них. В переписке с приятелями признавался:

— Я нигде не уезжал из России. Я просто приехал в Америку. Так сложилась жизнь моей семьи. О России помню всегда. Я не смотрю на свою Родину с другого континента. Смотрю на все события изнутри. Здесь, в Америке, ежедневно смотрю российские новости по российскому телевидению.

Читаю, пишу, езжу в казино. Пишу, потому что художественное творчество в слове доставляет мне удовольствие. Пишу не потому, что востребован, а потому, что творить в слове художественный мир — наслаждение. Изобразительная сила слова — это вторая природа, равная первой природе. Такой, например, как Лев Толстой, равен природе.

Три вещи надо закончить: роман о казино «Автобус», роман из записных книжек «Когда мы были великими». Это роман, который пишу всю жизнь, с литинститутских времен. Из близких моих достижений. Печатаюсь в русскоязычной газете «Запад — Восток» (выходит на территории Америки и Канады): рассказы, миниатюры, эссе, библиофильские очерки. К сожалению, книга, как художественное произведение для чтения уничтожается. Вчера выносил мусор. В нашем доме в подвальном этаже стоят контейнеры для мусора: голубые и черные. В черный выбрасывается нестандартный мусор. В голубые выбрасывается рисайкл, то есть, мусор, который можно использовать: бутылки, банки, газеты, всякие бумаги. Открыл я такой контейнер, чтобы выбросить свой полезный мусор, а там лежат тома книг в прекрасных переплетах. Такие замечательные тома, которые могли бы стать украшением на любой книжной полке. Америка выбрасывает книги. Не нужны. Есть интернет, электронная книга. В каждой такой книге помещается ведро информации. Художественная ткань литературы исчезает...

Эдуард Иванович из той породы людей, о которых с хорошим чувством говорят: игрок по жизни. И, кстати, игрок азартный и удачливый. Пишет об этой своей стороне жизни открыто, интересно, как человек театра и еще, как юноша, которому все интересно.

— В казино езжу. Играть нравится. Жизнь человеческого общества во всех проявлениях — игра. Человек без игры, без ожидания удачи не живет ни одного дня. Лев Толстой был старым, а все ждал, что откроется дверь и он узнает что-то такое, что переменит его жизнь. Езжу в казино мимо холмов Калифорнии. Земля такая красивая. А здесь, в Америке, очень бережно относятся к диким животным. Олени подходят к самой дороге и мирно пасутся на зеленых полянах, на тех же пастбищах, где пасутся коровы. Глаз невозможно отвести от этих холмов и оленей у дороги.

Воронеж по-прежнему занимает особое место в сердце и памяти Эдуарда Пашнева. Это — Родина. Здесь прожито столетия — с 1933-го по 1983 год. Здесь состоялся Эдуард Иванович как творческий человек, прошел «сквозь тернии к звездам». Здесь остались друзья и недруги, приятели и знакомые. Впрочем, живя за океаном, он практически всегда был в курсе воронежских литературно-культурных событий: интернет позволяет читать воронежские газеты и журналы. В своих письмах друзьям в Воронеж признавался:

— Все, что происходит в Воронеже, мне интересно. Я был и остаюсь воронежским парнем. ...Как писал Есенин, «Мы теперь уходим понемногу в ту страну, где тишь и благодать». Уходят и друзья и враги. Оказывается, мы все были друг другу нужны: и друзья и враги. Все это называлось — литературный процесс.

ИТОГИ

Так кто ж он такой, Пашнев Эдуард Иванович? Конечно, в первую очередь, отличный детско-юношеский писатель. Ох, как не хватает нашим сегодняшним детям таких писателей! В повестях Эдуарда Пашнева вся наша послевоенная история в картинах быта и отношений между людьми разных поколений, между взрослыми и детьми, живые диалоги. Автор чутко передает внутренний мир ребенка и подростка, которые устанавливают контакты и с самими собой, и с внешним миром, и с миром взрослых людей. Мир добрых людей в его повестях разнообразен, конкретен и активно действенный. Книги его без назиданий воспитывают уважительное отношение и к старшим, и к младшим. Повести «Девочка и олень» и «Бе-

лая ворона», прекрасно иллюстрированные, изданы в Москве в 2001 году под одной обложкой в серии книг «Библиотека для девочек». К сожалению, не нашел этой книги ни в детских библиотеках Воронежа, ни в библиотеках для взрослых читателей. В 2018 году издательство «Речь» в Санкт-Петербурге выпустило книгу его повестей «Дневник человека с деревянной саблей». Серия «Вот как это было», литературно-художественное издание, «для среднего школьного возраста». Прекрасно изданная, в твердом переплете, с иллюстрациями художника Елены Жуковской, книга включает шесть повестей.

Действие в каждой из них происходит на знакомых каждому коренному воронежцу улицах, переулках, городских скверах, садах, на песчаных берегах реки в районе Чернавского моста... В повести, давшей название сборнику — «Дневник человека с деревянной саблей», — сюжеты военного детства. Весьма говорящие названия отдельных главок: «Новобранец», «Вомбоубежище», «Осколок», «Смерть», «Машины и солдаты», «Хлебный магазин»... Ужас ночных авианалетов на город. Перипетии эвакуации при полной неразберихе. Житье на нарах в деревне. Возращение в зимний город по льду заминированной немцами реки. Повествование о том, как варили и пытались есть подбитых воробьев. О том, как двенадцатилетние подростки пытались глушить рыбу противотанковой гранатой. Время диктовало своеобразные понятия и о счастье: «Шурка Мотин самый счастливый на нашей улице: у него есть осколок от зенитного снаряда». Любимое место детских игр — подбитый немецкий танк... Знаки времени естественны и трагичны. Я считаю, что повести Эдуарда Пашнева должны быть в числе рекомендуемой литературы для чтения для сегодняшних подростков. Петербургское издательство сделало отличный подарок современным школьникам.

Полстолетия горячая, бурная творческая жизнь Эдуарда Пашнева была связана непосредственно с Воронежем. А 20 лет его заграничной жизни, по сути, посвященные осмыслению прожитого и пережитого автором в первое пятидесятилетие воронежской жизни. Долгое отсутствие в Воронеже привело к тому, что имя писателя стали забывать не только читатели, но и редакторы литературных изданий. Но вот в пятом номере альманаха «Ямская слобода» за 2014 год ее редактор Дмитрий Дьяков публикует автобиографический рассказ Эдуарда Пашнева «Под железной звездой». Действующие лица в нем — уже ушедшие в мир иной и ныне живущие в Воронеже близкие автору люди. «Ямская слобода» снова вспомнила об авторе, живущем в далекой Калифорнии, через четыре года, опубликовав в 2018-м сразу две документальные повести. Повесть «Колокол» посвящена известному писателю Гавриилу Троепольскому. А «Шурин Генсека и Федя из Орловки» — о трагической судьбе талантливого писателя Евгения Титаренко. К каждой из них можно применить крылатое выражение: «они созданы кровью сердца».

Вспомнил о своем сотруднике 1970-х годов и всероссийский журнал «Подъём», издающийся в Воронеже с 1931 года. В сентябрьском номере за 2019 год там появилась повесть писателя «Белка на балконе». Действие в ней происходит в 1970-е годы, когда писатель жил в Березовой Роще. А в двенадцатом номере за 2020-й год редакция начала публикацию «романа из дневников и записных книжек» Эдуарда Пашнева под названием «Когда мы были великими». Публикация продолжалась и в трех номерах журнала в 2021 году, когда писателя уже не стало. Эта публикация заслуживает особого внимания, потому что в ней дана очень подробная, прочувствованная, изложенная пером честного и талантливого писателя-художника атмосфера жизни целой эпохи — по сути, полустолетия (с 1950-х до 1990-х) минувшего XX века. Факты, события, их восприятие, даты, имена... Главное место в них занимают имена и события, происходившие в Воронеже. Воронежская городская топонимика присутствует в его повестях с начала 1960-х и до последних дней его жизни.

Перечисленные выше публикации Э.И. Пашнева за последние пять лет — это совершенно новое неисследованное явление литературной и общественной жизни нашей страны, нашей области и города Воронежа. Литературное наследие Эдуарда Ивановича Пашнева весьма значительно, как по объему, так и по содержанию. А есть еще и повод заняться изучением его поэтического творчества. Ведь он писал стихи буквально до последних дней своей жизни. Редактор «Ямской слободы» Дмитрий Дьяков представил в 2020-м году в своем альманахе весьма достойную подборку стихотворений, созданных в последние два года его жизни. Наконец, представляет интерес эволюция взглядов мыслящего и чувствующего человека, который буквально сам себя сделал, в его публицистике и мемуарах, о которых сказано выше.

15 августа Эдуарду Ивановичу исполнилось бы 90 лет. Хорошо бы по случаю юбилея в этом году организовать в Воронеже Пашневские чтения в рамках нового явления — Воронежской литературной осени.

